

Дела куда важнее платьев, и Четвёртая госпожа Гань остановилась, свернув в другую сторону.

Прямо туда, где прятался Гу Тин!

Он считал себя крайне осторожным — заранее выбрал укрытие, — но вышло, что это направление оказалось самым опасным!

Делать нечего. Прислушавшись к звукам вокруг, он толкнул ближайшую дверь, вошёл и захлопнул её за собой.

Затем... лицом к лицу столкнулся с незнакомцем.

Хо Янь только что висел под окном Ю Дачуня, подслушивая, но сначала появилась мышь, потом Ю Дачунь бросился к окну, и пришлось менять позицию. Эта комната была ближе всего — один прыжок, и он тут.

Он вошёл через окно, Гу Тин — через дверь.

Они молча смотрели друг на друга. В воздухе повисла неловкая тишина.

До тех пор... пока шаги Четвёртой госпожи Гань не прошли за дверью, постепенно затихнув вдали.

С глухим стуком жаровня выпала из рук Гу Тина.

— Ай! — Он тут же присел, засуетившись, чтобы поднять её, и обнаружил, что та, кажется, сломалась. Крышка почему-то не закрывалась плотно, угли не высыпались, но пользоваться теперь было нельзя — обожжёшься.

Через его плечо протянулась длинная, сильная рука и забрала жаровню из его ладоней.

Неизвестно, как тот это сделал, — раздался лёгкий щелчок, застёжка встала на место, и крышка вновь плотно прикрыла сосуд.

Гу Тин медленно поднялся, взгляд его застыл.

Мужчина держал его жаровню. Размер, удобный для Гу Тина, в той крупной ладони казался крошечным. Твёрдая медь словно обрела хрупкость, а изящные филигранные бабочки, казалось, лъстиво прижимались к пальцам, будто от одного лёгкого сжатия эта вещица рассыплется в прах, который уже не собрать.

Рука была длинной, сильной, её никак не назвать изящной или утончённой. Грубая, в мозолях, как и её владелец — неопрятный, с густой бородой. Но сокрытая в ней звериная мощь не позволяла себя игнорировать.

На нём была облегающая боевая одежда, ткань на руках слегка натянута. Сквозь тонкую материю, казалось, проступало тепло тела, медленно окутывая лицо Гу Тина. Высокие сапоги, брюки, заправленные внутрь, ноги — прямые и длинные, в состоянии одновременно расслабленном и готовом к прыжку, с чёткими линиями мышц. Казалось, они только ждут команды, чтобы разрушить всё на своём пути и добиться чего угодно.

— Не замёрз?

Голос его был низким, а глаза — тёмными, как ночное небо над головой.

Гу Тин не потянулся за жаровней. Вместо этого рукав его дрогнул, он выхватил кинжал и нанёс удар в горло мужчины!

Он поступил так неспроста. В ту долю секунды, когда их взгляды встретились, Гу Тин не пропустил промелькнувшую в глазах незнакомца тень убийства.

Этот человек был в боевой одежде, на пальцах и ладонях — мозоли, на запястьях и манжетах виднелись шрамы от ножевых ранений, в волосах и на плечах ещё не растаял снег... Всё говорило об одном: его занятия были необычными, скрытными. В такую погоду он подслушивал, даже не заходя в здание нормально, — определённо что-то замышлял!

Гу Тин бросил взгляд на окно.

Занимаешься тайным делом, пробираешься окольными путями — что сделаешь первым делом, если тебя увидят? Конечно, убьёшь свидетеля!

Скорее всего, этот человек и не собирался его отпускать. Какая разница, мягок он был или нет, помог починить жаровню или нет? Всё это — лишь притворство, игра, чтобы заставить его расслабить бдительность!

Прожив одну жизнь и пройдя через множество опасных ситуаций, Гу Тин предпочитал перестраховаться. Он не доверял незнакомцам, особенно такому внезапно появившемуся человеку, чьё присутствие кричало об опасности.

Поэтому он притворился простачком, но рука его не дрогнула — сразу в ход пошёл кинжал. Сначала обезвредить, а уж потом, если это ошибка, можно будет извиниться и договориться. Если же нет — хотя бы жизнь спасёшь!

Он рассчитывал, что внезапная атака застанет врага врасплох, и с такой близкой дистанции тот не успеет среагировать. Но мужчина оказался слишком искусен. Гу Тин даже не разглядел движений — лишь почувствовал, как локоть онемел, а кинжал уже был в руке противника, приставленный к его собственной шее.

Спина вжалась в стену. Отступать было некуда.

По лбу Гу Тина градом покатился пот.

— Брат, не надо... не делай этого...

Он нервно поднял руку, аккуратно отодвигая лезвие от горла.

Но мужчина не дрогнул. Напротив, остриё прижалось ещё сильнее.

Гу Тин закрыл глаза.

— Давай... давай поговорим, брат. Убьёшь меня — наживёшь большие проблемы...

— Разве не ты хотел меня убить?

Голос мужчины был низким, с отзвуком шума сосен и элегантностью океана. Звучал он... приятно.

Но совсем не мягко.

Гу Тин почувствовал, как шею обдало холодом, будто в воздухе уже запахло кровью. Всё, конец. Этот человек и вправду собирается его прикончить!

Нет! Надо его ошеломить!

— Это я погорячился, виноват, — Гу Тин выдавил улыбку, затылком упираясь в стену. — Но, брат, знаешь ли ты, кто я?

Кинжал не отодвинулся ни на йоту.

— Кто ты?

Гу Тин высоко поднял подбородок, приняв надменный вид.

— Я человек князя — Стража Севера! Тронешь меня — в будущем наживёшь себе кучу неприятностей!

Мужчина замер.

Уловив малейшую перемену в его настроении, Гу Тин мысленно возблагодарил князя — Страж Севера. Спасибо, что он так могущественен, что одно его имя заставляет всех задуматься...

Он продолжил, наращивая натиск:

— Я просто испугался, поступил опрометчиво, но я точно не хотел тебе навредить. Прошу, будь великодушен, сделай вид, что не видел меня, ладно?

Мужчина слегка прищурился, в его взгляде мелькнул интерес. Кинжал он не убрал, но даже придвинулся чуть ближе.

— Человек князя — Стража Севера... То самое Сокровище сердца?

Гу Тин слегка смутился. Не ожидал, что это прозвище известно даже в таких кругах.

Но сейчас нельзя было терять лица!

Он вновь высоко поднял подбородок, глядя свысока:

— Именно я!

— Красивый? — Мужчина устремил взгляд на его лицо.

Гу Тин тут же скорректировал позу, чтобы лицо выглядело как можно привлекательнее, как можно более «убийственно».

— Сладкоречивый? — Взгляд скользнул к его губам.

Гу Тин слегка приподнял уголки губ. Он знал — улыбка под таким углом делает его безобидным, а значит, милым и сладким.

— Гибкий?

Гу Тин с трудом изогнулся.

Этому он не учился, но только что видел, как Четвёртая госпожа Гань шла, изящно покачивая

бёдрами. Кажется, если так повернуть ногу, талия будет казаться гибче?

— Руки белые?

А вот это у него было!

Гу Тин тут же поднял руку, давая тому как следует рассмотреть. Его руки и вправду были белыми, очень белыми!

Сам выбрал роль — теперь придётся играть до конца!

— Я и вправду маленький любимец князя — Стража Севера! — Ради жизни Гу Тин был готов на всё.

Но выражение лица мужчины не изменилось.

Он лишь медленно, подробно оглядел его с головы до ног: лицо, подбородок, талию, ноги, руки... Неторопливо, внимательно. Взгляд был прямым и сосредоточенным, без тени смущения.

Кто так смотрит на людей!

Гу Тин почувствовал, как его передёргивает от странного стыда, и инстинктивно сгорбился, скрестив руки на груди.

— Ты... ты уважай!

Хо Янь и представить не мог, что под его именем станет выставлять себя такой человек.

Слух у него был отменный. Вися под окном, он слышал не только разговор Ю Дачуня с Четвёртой госпожой Гань, но и все слова, что этот юноша обменялся со своим слугой.

Он знал, что тот что-то замышляет, кажется, ищет кого-то. Мышь была его рук делом, ловушка — его задумкой... Забавно.

— Ты очень смел, — произнёс мужчина медленно, и в голосе его звучало давление... или насмешка?

Гу Тин почувствовал, что что-то не так.

Он и вправду был смел, и такая оценка в данной ситуации была уместна. Но ему казалось, что в этих словах скрыт иной смысл, будто... они встретились не случайно. Будто этот мужчина многое о нём знал, считал, что они рано или поздно увидятся, и эти слова были не просто оценкой, а неким... признанием.

В них заключалась сложная гамма чувств и информации.

У Гу Тина не было доказательств, лишь интуиция. Но иногда интуиция — дело смертельное.

Откуда такое ощущение?

Кто мог говорить с ним таким тоном?

В городе Цзююань у него не было знакомых, в Тереме Красного Шёлка — тем более. Перебрав

все варианты, он понял: единственный, кто мог бы смотреть на него с такой оценивающей пронзительностью, был, кажется, лишь один человек. В прошлой жизни он видел Хо Яня, но близко не знал. Фигура перед ним... вроде бы похожа. Но с такой густой бородой кто разберёт! Это он? Тот самый?

Разве на границе не идёт война? Как у него нашлось время вернуться!

Если это действительно так... если его догадка верна, то что он только что натворил! Кого он пытался проверить и кто в итоге проверял его?

Спину Гу Тина пронзил холод. Впервые с момента своего возрождения он столкнулся с неразрешимой задачей, и мысли в голове спутались в тугой клубок.

— Рука.

Гу Тин тупо поднял голову.

— А?

<http://bllate.org/book/16279/1465939>